

Чэнь Миньюань наконец понял, что его постоянные упоминания У Сяна причиняли боль Е Юйси. Но Е Юйси ничего не говорил и даже связался с проектом «Сюаньюань-14», чтобы помочь ему получить возможность пройти пробы.

Как хотелось бы обнять того маленького Е Юйси. Возможно, теперь это уже невозможно.

Е Юйси не был полностью безвольным человеком, у него были свои симпатии и антипатии. Просто он всегда был доброжелателен к людям и никогда не показывал своих чувств, так что никто не мог уловить ни малейшей ошибки. Но теперь всё изменилось: он ненавидел Чэнь Миньюана и даже не пытался это скрывать.

Сердце Чэнь Миньюана сжалось от боли. Он сделал шаг вперёд, но увидел, как Е Юйси бросился в другую гримёрку, словно убегая.

На съёмочной площадке было только две отдельные гримёрки, остальные были общими и всегда шумными, с массовой, занимающей место. Постоянные актёры обычно находились в отдельных гримёрках, и теперь одна была занята Чэнь Миньюанем, так что Е Юйси пришлось идти в другую.

Но Чэнь Миньюань знал, что в другой гримёрке была Ли Хуань. Именно чтобы избежать её, он и пришёл сюда, чтобы позвонить.

Е Юйси, открыв дверь, увидел Ли Хуань и почувствовал, как голова его пошла кругом. Ань Линь неоднократно напоминала, что вне съёмок нельзя оставаться с Ли Хуань наедине, чтобы не стать материалом для сплетен.

Сейчас в гримёрке была только Ли Хуань, и это было словно подарок для тех, кто ищет повод.

Гримироваться всё равно нужно было. Е Юйси, немного подумав между Чэнь Миньюанем и Ли Хуань, решительно сказал:

— Могу я воспользоваться твоей гримёркой?

Ли Хуань была приятно удивлена, уступая дорогу:

— Брат Е, какая разница, твоя или моя.

Она даже не упомянула, что это была полуобщественная гримёрка, предоставленная площадкой.

Чэнь Миньюань шёл за Е Юйси и, увидев Ли Хуань, почувствовал, будто встретил паука из Паутины. Он чуть ли не хотел достать золотой посох, чтобы вернуть её в исходный облик. Он

позвал:

— Е Юйси.

Но Е Юйси, услышав его, только ускорил шаг. Это задело Чэнь Минъюаня.

Неужели он хуже этого паука?

Чэнь Минъюань с мрачным лицом позвал:

— Ли Хуань.

Ли Хуань остановилась.

Чэнь Минъюань сказал:

— Я тоже воспользуюсь твоей гримёркой.

Ли Хуань была в восторге и тут же ответила:

— Конечно, конечно, заходи!

Её поведение напоминало торговку, зазывающую клиентов.

Ли Хуань давно хотела сблизиться с Чэнь Минъюанем и Е Юйси, новыми восходящими звёздами. Лучше всего было бы создать слухи, но даже если не получится, просто быть на виду уже было неплохо. Но один из них был вежливо отстранён, как вода, а другой — холоден и внушал страх, так что она не могла извлечь из этого выгоды.

Сегодня, по какой-то причине, оба зашли к ней в комнату, и она была чрезвычайно рада, сразу же указав ассистенту запечатлеть этот момент.

Чэнь Минъюань шагнул в гримёрку с лёгкой улыбкой на губах.

Е Юйси, напротив, оставался спокойным и невозмутимым:

— О! В таком случае, другая гримёрка, должно быть, свободна. Я пойду туда, чтобы не мешать вам.

Сказав это, Е Юйси даже улыбнулся Ли Хуань, словно желая утешить её. Он даже надеялся, что Ли Хуань сможет сблизиться с Чэнь Миньюанем. В каком-то смысле они подходили друг другу. В этот момент Е Юйси немного сожалел, что Чэнь Миньюань от природы был геем.

Ли Хуань была ещё более рада. Если бы ей пришлось выбирать между Чэнь Миньюанем и Е Юйси, она предпочла бы Чэнь Миньюаня. Один был кинозвездой, связанной с Сюэ Хэ, а другой — просто недавно ставшим популярным блогером. Кто из них был сильнее, было очевидно.

К тому же Е Юйси сам слышал, как она говорила о нём плохо, так что их отношения уже были испорчены, и он вряд ли стал бы ей помогать.

Ли Хуань с радостью потянула за рукав Чэнь Миньюаня:

— Я принесла подушку, на неё очень удобно опираться! И ещё я принесла успокаивающие благовония! А Юань, хочешь попробовать?

Е Юйси усмехнулся и, повернувшись, ушёл.

Чэнь Миньюань не ожидал, что Е Юйси так отреагирует, и тут же захотел передумать. Но Ли Хуань крепко держала его за рукав, замедлив его шаг. Он сердито посмотрел на неё, и Ли Хуань, испугавшись, отпустила его, пробормотав:

— Если А Юань не любит, когда кто-то пользуется его вещами, я могу попросить ассистента купить новую...

Чэнь Миньюань посмотрел на неё некоторое время, ничего не сказал и вошёл в её гримёрку.

Не потому, что её взгляд его тронул, а потому что он вдруг подумал: если он передумает, Е Юйси выберет её гримёрку?

Для Е Юйси избегать его стало приоритетом номер один. Так быть не должно... Раньше, стоило ему позвонить, и Е Юйси даже мог взять выходной на съёмочной площадке, чтобы провести «напряжённую и страстную» ночь.

Когда же всё изменилось? Это произошло прямо у него на глазах, почему он этого не заметил?

Чэнь Миньюань с запозданием почувствовал сожаление.

Он нашёл стул в углу, откинулся на спинку и закрыл глаза.

Ли Хуань, оставшись наедине с мужчиной, естественно, хотела развить какую-то «историю».

Она подошла и спросила:

— А Юань, как подготовка? Волнуешься?

Чэнь Минъюань молчал. Ли Хуань снова спросила:

— Твои сцены почти все с Е Юйси, да?

Она улыбалась особенно сладко, заметив, что Чэнь Минъюань и Е Юйси не ладят. Чтобы подчеркнуть свою позицию, она специально назвала его полным именем. А эта фраза была намёком на то, что она заботится о Чэнь Минъюане.

Чэнь Минъюань наконец открыл глаза и, искоса взглянув на неё, спросил:

— Что?

Больше всего в её словах ему понравилось «Е Юйси». Эта женщина не была близка с ним, и это было хорошо. Если у неё были какие-то планы, то...

— Похоже, у тебя не очень хорошие отношения с Е Юйси... — Ли Хуань внимательно следила за выражением лица Чэнь Минъюаня, медленно говоря:

— Он такой, с ним трудно работать. На всей площадке с ним сложнее всего сниматься, в эти дни тебе было непросто. Я хорошо знакома с сценаристом, если хочешь, могу тебе...

Но она не успела договорить, как Чэнь Минъюань в гневе вскочил. Стул откатился назад, издав скрипучий звук.

У меня плохие отношения с Е Юйси? Смешно, а у кого тогда они хорошие?

Чэнь Минъюань произнёс каждое слово чётко:

— Если тебе не нравится сниматься с ним, больше не надо.

Сказав это, Чэнь Минъюань с мрачным лицом вышел из гримёрки.

Он воспользовался связями семьи Чэнь, чтобы получить эту роль. Чэнь Минъюань даже считал, что сцен у него слишком мало, а эта женщина ещё и жаловалась? Ему не хотелось, чтобы Е Юйси сближался с какой-либо женщиной, и он тут же позвонил продюсеру.

Продюсер:

— Алло? Молодой господин Чэнь?

Чэнь Минъюань сказал:

— Почему в «Волчьем вое» так много сцен у главной героини?

Продюсер, который в последнее время часто получал вопросы о сериале, уже знал все подробности.

Он с некоторым недоумением ответил:

— Это мужской сериал, романтических сцен не так уж много...

Подумав, он понял:

— Вы имеете в виду, что Е Юйси недавно стал популярен благодаря сериалу с гомосексуальным подтекстом, и «Волчий вой» должен использовать это, увеличив сцены второго плана, чтобы продолжать линию братских отношений? О, я даже не подумал об этом, вы действительно проницательны!

Продюсер три минуты без остановки хвалил Чэнь Минъюаня, но тот становился всё мрачнее и, наконец, швырнул телефон.

На другом конце провода продюсер испугался и тут же позвонил режиссёру, чтобы тот нашёл Чэнь Минъюаня.

Режиссёр передал телефон Чэнь Минъюаню и отошёл в сторону. Он не знал, что «Чэнь» в имени актёра означало принадлежность к семье Чэнь, считая его просто молодым актёром, который недавно стал популярным.

Продюсер сказал:

— Прошу прощения, мой телефон немного барахлил. Итак, как вы считаете, как следует распределить сцены?

Как распределить? Чэнь Минъюань хотел, чтобы весь сериал состоял из сцен между ним и Е Юйси!

Это было давнее желание Е Юйси, но теперь... согласился бы он?

Чэнь Минъюань вдруг понял, что знает ответ на этот вопрос...

<http://bllate.org/book/15535/1381376>